Глава 1097: Похороните Четвёртого Принца

Просьба Му Сюэ о том, чтобы её лишили должности бесспорного наследника, была просто атакой, замаскированной под отступление. В таком случае министры будут давить на Нин Шу.

Нин Шу посмотрела на всех этих людей, а потом насмешливо сказала:

- Это наша дочь умерла. Вы же, люди, не чувствуете никакой боли, если только вопрос не будет связан лично с вами. Му Сюэ, твоя младшая сестра умерла из-за тебя. Неужели ты не чувствуешь никакой вины?

Му Сюэ стукнулась лбом об пол и заговорила тихим подавленным голосом, в котором был намёк на произнесение через нос.

- Эта покорная дочь никогда не думала об убийстве Четвёртой Императорской Сестры. Эта покорная дочь не достойна быть бесспорным наследником. Мать-Император, прошу, лишите эту покорную дочь этой должности.

Министры тут же снова начали ныть.

- Ваше Величество, пожалуйста, передумайте!

На лице Нин Шу появилась усталость. В итоге, она небрежно махнула рукой и сказала: Кронпринц будет размышлять в изоляции. Без нашего указа она не должна ни на шаг выходить из резиденции кронпринца.

- Эта покорная дочь кланяется с благодарностью за милость Матери-Императора.

Му Сюэ поклонилась.

Нин Шу посмотрела на Му Яо, лежащую на носилках.

- Приготовьте гроб для четвёртого принца.

Нин Шу пошатывалась, даже когда просто шла. Если бы не придворная дама Цю, что поддерживала её, то она, вероятно, уже упала бы.

Му Сюэ посмотрела в спину Нин Шу, и её взгляд был мрачным.

Как только Нин Шу вернулась в свой дворец для отдыха, она слабо рухнула на постель. Прошло немало времени, после чего она смогла сказать:

- Как можно скорее похороните четвёртого принца.

Придворная дама Цю сказала, что всё поняла.

Однако, поскольку готового гроба для Му Яо не было, Нин Шу выделила для неё императорский гроб Му Ничан. Министры хотели сказать, что это не соответствует традициям, но, когда они увидели красные глаза Нин Шу, наполненные холодным гневом, они не посмели больше ничего говорить.

С самого начала кронпринц была не права в этом вопросе. Однако же, кронпринц была лишь

под домашним арестом, в то время как четвёртый принц умерла.

Министры и так уже были в опасном положении, после того, как заступились за кронпринца, поэтому они не смели больше провоцировать Нин Шу.

Труп четвёртого принца был упакован в гроб с максимально возможной скоростью, и похороны начались на следующий день.

Всем говорилось, что император не смогла смириться со смертью четвёртого принца и просто хочет упокоить её как можно скорее. Но был и другой слух, гласящий, что она делает это для защиты кронпринца.

Позже, вечером, главный дворец был повсюду увешан белыми тканями. Крошечный огонёк слабой масляной лампы периодически мерцал.

В центре помещения был поставлен великолепный гроб, и это зрелище было слегка зловещим. Нин Шу с огромным трудом вошла в главный дворец и открыла гроб. Она протянула руку и хлопнула Му Яо по лицу, приговаривая:

- Эй, очнись.

Лицо Му Яо было посеревшим, а сама она была красиво одета и неподвижно лежала в гробу. Нин Шу нетерпеливо защемила нос Му Яо. Поначалу Му Яо всё ещё могла терпеть, но, в итоге, она больше не выдержала и открыла рот, чтобы вдохнуть.

- Ойй, моя голова, - Му Яо с трудом села, а потом потёрла свой затылок. - Мать-Император, голова этой покорной дочери так болит. Почему вы не забинтовали её ради этой покорной дочери?

- Ты уже мертва, так какой смысл тратить на это усилия?

Нин Шу махнула рукой, и снаружи вошли тайные охранники. Они несли камни, которые они быстро сложили в гроб.

- Крепко заколотите гроб, - приказала Нин Шу.

Она прислонилась к колонне во дворце, а потом посмотрела на Му Яо, которая всё ещё тёрла свою голову.

- В будущем, просто живи хорошо с Юань Цзюнем. Он сказал нам, что отправится на императорское кладбище, чтобы присматривать за твоим духом.

Нин Шу видела, что нынешний Юань Цзюнь был не совсем таким, как в изначальной истории. Нынешний Юань Цзюнь очень страдал от критики, куда бы он ни пошёл, потому что он лишился своей невинности. Какими амбициями он бы ни обладал, в такой среде они неизбежно сокращались.

Более того, Нин Шу видела, что смерть Му Яо нанесла Юань Цзюню серьёзный удар. Всё же, Му Яо искренне заботилась о Юань Цзюне и, во времена отчаяния, Му Яо была рядом с ним и не отворачивалась от него.

Он планировал провести остаток своей жизни на безлюдном императорском кладбище и быть хранителем могилы.

- Спасибо, Мать-Император. Эта покорная дочь всё поняла, - с улыбкой сказала Му Яо. - Спасибо вам за всё, что вы сделали для этой покорной дочери.

Нин Шу кивнула в ответ.

- Эта покорная дочь теперь отправится в путешествие по миру, - сказала Му Яо. - Эта покорная дочь будет путешествовать по миру с Юань Цзюнем и другими людьми, которых эта покорная дочь любит.

Глава 1098: Эй, Очнись

Охреть, у Му Яо теперь будет такая хорошая жизнь, аж завидно. А вот жизнь Нин Шу была полна боли. Она скоро умрёт, но всё равно проводит каждый день, беспокоясь о всяких вещах.

- Уходи завтра с похоронной процессией. Мы отправим людей, чтобы защищать вас, - сообщила Нин Шу. - Не позволяй никому узнать тебя. Ты это сможешь сделать?

- Эта покорная дочь сможет, - Му Яо постучала себя по груди, пообещав: - Эта покорная дочь не доставит хлопот Матери-Императору.

Нин Шу увидела, что тайные охранники уже закончили заколачивать гроб, поэтому она погладила Му Яо по плечу, а потом развернулась и ушла из дворца.

На следующий день Нин Шу наблюдала за тем, как длинная похоронная процессия покидает дворец. Му Яо смешалась с процессией. Она обернулась назад и глянула на Нин Шу, стоящую на возвышении. Она хотела помахать на прощание, но приняла во внимание нынешнюю ситуацию и могла лишь покорно уйти вместе с процессией.

Нин Шу выдохнула с облегчением, когда увидела, что Му Яо ушла из дворца, а потом она забралась в свой паланкин и отправилась во дворец.

Нин Шу несколько дней не посещала императорский двор. Она и без того не хотела ходить на заседания двора, а теперь у неё, наконец-то, было оправдание этого не делать. То есть, она притворилась убитой горем от потери дочери и не хотела посещать заседания двора. Она бы убила того, кто решил бы затащить её на заседание.

Это позволило разбитому телу Нин Шу немного отдохнуть.

Плохой новостью было то, что этого инцидента было недостаточно, чтобы убрать кронпринца с должности бесспорного наследника. Степени проступка было просто недостаточно.

Более того, причина, почему министры были так настроены против неё, была в том, что Му Яо уже была мертва. Незачем было тащить живого человека вслед за мёртвым. Те, кто умерли, уже больше не имеют никакой ценности, и даже у живой, статус Му Яо был не таким важным, как у Му Сюэ.

Му Сюэ была под домашним арестом, но Лю Чанцин ничего не сказал. Он продолжил приносить Нин Шу питательный суп, а потом хватался за её уродливую руку и увещал:

- Ваше Величество, вам нужно лучше заботиться о своём здоровье.

Нин Шу: ...

Она действительно не могла понять, что имел в виду Лю Чанцин.

Позже, вечером, Нин Шу приказала привести Му Цин, которой она уже долгое время пренебрегала. Му Цин всё ещё носила самые обычные одежды плохого качества.

Когда она увидела Нин Шу, на её лице появилось опасение и замешательство.

- Зачем вы меня искали?

Му Цин теперь всё время была очень осторожна. Она действительно не знала, что эта номинальная мать пытается сделать, пренебрегая ей, поэтому ей приходилось быть очень осторожной в холодном дворце. Она не могла избавиться от чувства, что у этого человека дурные намерения.

Когда Нин Шу увидела, что Му Цин ведёт себя, словно разозлённый ёж, она спросила:

- У тебя в последнее время всё хорошо было?

Му Цин: ...

Нынешние чувства Му Цин можно было выразить только тысячей грязно-травянистых лошадей*. Она спрашивает о том, хорошо ли ей было? Да это же явно насмешка.

Император издевалась над ней.

Му Цин ухмыльнулась.

- У меня всё очень и очень хорошо.

Нин Шу кивнула, потом взяла запись.

- Подойди сюда и прочитай это.

Му Цин раздражённо почесала свой затылок, потом взяла запись и начала читать. После того, как она закончила, Нин Шу спросила её, как решить содержащийся в записи вопрос, и Му Цин прямо сказала, что она не знает.

Нин Шу глянула на неё, а потом взяла ещё одну запись и попросила её прочитать. После того, как Му Цин закончила читать, Нин Шу спросила:

- Если бы это была ты, как бы ты разобралась с этим вопросом? Что думал министр, который написал эту запись?

- Я не знаю, ответила Му Цин.

Нин Шу взяла ещё одну запись.

- Прочитай.

Наконец, Му Цин поняла. Если она не придумает решение проблемы, то она так и продолжит читать записи.

Вот ведь треклятая старая ведьма.

Примечание:

* Об этом уже говорилось, но повторю: грязно-травянистые лошади – это омофон (слова, которые звучат похоже, но имеют разное написание и значение) фразы "ёб твою мать".
Используется в китайском интернете для обхода цензуры. Буквальное же значение грязно-травянистых лошадей – это разновидность альпаки.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1085284>